РФ57
Г303

Э. Геккель

Происхождение человека

Речь, произнесенная на международном конгрессе в Кэмбридже

Перевод с немецкого

ДВГНБ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАД
1919

ЭР02000

КАТАЛОГ КНИГ

ИЗДАТЕЛЬСТВА И КНИЖНОГО СКЛАДА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ.

Смольный, 2-й этаж, комната 51, телефон—34, контора—комната 54.

Книжный магазин—Пр. 25 Октября, 116.

Вышли из печати:

	Цена. Р. К.
Алексеев и Варлен. „Две речи“	— 70
Арну. „Мертвецы коммуны“	— 45
Его-же. „Народная история Парижской Коммуны“	7 50
Афиногенов (Степной), Н. „Записки ополченца“. Разошлось	1 25
Бакс. „Великая французская революция“	— —
Его-же. „Парижская коммуна“	1 75
Барбюс. „В огне“. Дневник полувзвода. Перев. Арденина. 1-е и 2-е издания разошлись. Печатается 3-е издание	10 —
Басов-Верхоянцев. „Венок“. Сказки	5 —
Бебель, А. „Интеллигенция и социализм“	1 25
Его-же. „Из моей жизни“: Мемуары, т. I	4 20
Его-же. „Из моей жизни“. Мемуары, т. II, ч. I.	7 50
Его-же. „Христианство и социализм“.	— 50
Безсалько. „Алмазы востока“. Сказки с иллюстрациями	8 —
Белами. „Равенство“	— —
Блосс, В. „История французской революции“	16 —
Богданов. „Красная звезда“	2 60
Его-же. „Инженер Мэнни“	7 —
Браке. „Долой социал-демократов“	1 —
Брусянин. „В борьбе за труд“	3 —
Бухарин. „Программа коммунистов“	1 75
Его-же. „Долой международных разбойников“. Разошлось. Печат. 2-е изд.	— 40
Его-же. „Классовая борьба и революция в России“	1 80
Быстрянский. „Империализм“	— 35
Его-же. „Армия империализма и армия революции. Война империалистическая и война революционная“	2 —
Его-же. „Империалистическая Англия против социалистической России“.	— 40
Его-же. „Рабоче-крестьянская революция в России в оценке буржуазной публицистики“	2 —
Вандервельде. „Социализм и искусство“	— 90
Варин. „Что такое коммуна?“	— 20
Вейтлинг. „Человечество, каково оно есть и каким должно быть“	— 85
Величкина, В. „Борец за свободу Вильгельм Вейтлинг“	1 —
Венок коммунаров“. Сборн. памяти В. Володарского, с рисунками	4 —
Вик, Л. „Уголок немецкой оккупации“	— 50
Войнич, Э. „Овод“. Роман. Пер. с английского З. Венгеровой	4 50
Володарский, В. „Напутственная речь агитаторам“. 3-е издание	— 50
Его-же. „Речи“	— —
Волховский. „Сказание о царе Симеоне“	1 25

	Цена. Р. К.
„Враги-ли евреи рабочим и крестьянам“. Разошлось Печат. 2-е изд.	— 65
Гайк-Ад-янц. „Крестьянский вопрос во Франции“	— 55
Гауптман. „Ткачи“. Драма	3 —
Геккель, Э. „Происхождение человека“	— —
Геррон, Г. „От революции к революции“	1 20
Горичев. „Таблица исчисления заработной платы от 150 до 1.000 р. при 6 и 8 час. рабочем дне“	5 —
Горлов, Н. „Темные силы, война и погромы“	— 40
Горький, Максим. „Макар Чудра“. С иллюстр.	1 —
Его-же. „Челкаш“	1 50
Его-же. „Двадцать шесть и одна“	1 50
Его-же. „Дед Архип и Ленька“	1 10
Его-же. „Емельян Пиляй“	1 20
Его-же. „Дело с застежками“	— 80
Его-же. „На плотах“	1 30
Его-же. „Мальва“	1 80
Его-же. „Коновалов“	2 60
Его-же. „Тюрьма“	2 25
Его-же. „Проходимец“	2 —
Его-же. „Скуки ради“	1 40
Его-же. „Васька Красный“	1 40
Его-же. „Кирилка“	1 30
Его-же. „О евреях“	1 10
Его-же. „Как я учился“	— 90
Его-же. „Мое обращение“	— 10
Гра. „Марсельцы“	7 —
Грейлих, Г. „Буржуазная революция и освободительная борьба рабочего класса“	1 40
Гусев. „Теория пролетариата“ (научный социализм)	1 20
Декав. „Фленго“. Рассказ из времен коммуны 1871 г.	— 25
Декреты о домовых комитетах	— —
Декреты о суде	1 50
Демьян Бедный. „Земля обетованная“	1 20
Его-же. „В огненном кольце“	1 50
Его-же. „Басни“. С иллюстр.	4 50
Его-же. „Песни прошлого.	3 —
Его-же. „Сердцем голодного не разумеет“	— —
Его-же. „Из песен прошлого“.	— —
Дитцген. „Религия социал-демократии“	3 50
„Евреи, классовая борьба и погромы“	— 40
Жорес. „Мир и пролетариат“	— 45
Закон о лесах Российской Фед. Сов. Республики	— 30
Зиновьев, Г. „Корни оборончества“	1 10
Его-же. „Наше положение и задачи создания Красной армии“	— 25
Его-же. „Австрия и война“	1 80
Его-же. „Из истории пролетарского праздника 1 мая“	— 30

ЭР02000

573.2
2-30

РФ 572
Г 303

Э. Геккель

Происхождение человека

Речь, произнесенная на международном конгрессе в Кэмбридже

Перевод Г. Г. Оршанского

ДВГНБ

Краевая научная библиотека

ИЗДАНИЕ
Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов.
Петроград, 1919

ЭР02000

ДВ
государственная
научная библиотека

ДВГНБ

Первая Государственная Типография Гатчинская 26.

ЭР02000

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В начале 1898 г. я получил приглашение прочесть доклад на четвертом международном конгрессе зоологов, заседавшем в Кэмбридже от 22 по 27 августа. При этом с многих сторон было выражено желание, чтобы я выбрал темою своей речи один из великих общих вопросов, волнующих в настоящее время нашу современную, столь величественно расцветшую зоологию, и привел ее в близкую связь с другими, более отдаленными от нее отраслями знания. Среди этих вопросов ни один не имеет большего, более общего интереса и более высокого философского значения, чем вопрос о происхождении человека, этот великий «вопрос всех вопросов».

Проникнутый этим убеждением и взглядом, что только *научная зоология*—в самом широком значении этого понятия—призвана окончательно разрешить этот основной вопрос, я полагал, что не могу отказаться от этого приглашения, и после некоторого колебания решил использовать эту возможность для *критического освещения современного состояния* нашего знания о происхождении человека. Мой доклад (читанный 26 августа в Кэмбридже) встретил со стороны многочисленного конгресса щедрое одобрение. Противоположные взгляды, к высказыванию которых мое изложение дало многократные поводы и которые ожидались со многих сторон, не были громки. Единственный отклоняющийся взгляд, который был высказан, относился к гипотетическому числу миллионов лет, истекших в истории земли с начала органической жизни. Зато я имел то удовлетворение, что многие из самых видных зоологов, анатомов и палеонтологов, присутствовавших на конгрессе, высказали свое полное согласие с моим докладом, и что также другие доклады, читанные там (в особенности доклад о происхождении млекопитающих животных, читанный 25 августа), держались того же хода мыслей. Я могу таким образом вполне полагать, что содержание моего доклада не есть только выражение моего собственного проч

ЭР02000

ного убеждения, но также и убеждения многочисленных естествоиспытателей, собравшихся туда из всех культурных стран; если не всех естествоиспытателей, то все же преобладающего большинства.

Сорок лет прошло теперь с того момента, как *Чарльз Дарвин* опубликовал первые сообщения относительно своей теории, составившей эпоху в науке. *Сорок лет дарвинизма! Какой громадный шаг вперед в нашем познании природы!* Какой переворот в наших важнейших взглядах, не только в ближайших областях общей биологии, но также и в областях *антропологии* и также во всей так называемой «*науке о духе*»—*Geisteswissenschaften!* Ибо с истинным познанием человеческого происхождения мы приобретаем также прочное основание для физиологической теории познания, а с этим—непоколебимый фундамент естественно научной психологии и *монистической философии*. Чтобы охватить изумительные размеры этого величайшего научного прогресса, надо окинуть ретроспективным взглядом его различные фазы в последние четыре десятилетия. В первое десятилетие—почти всеобщее сопротивление новому учению, которое, казалось, ставило вверх ногами все тогдашнее миросозерцание; во втором десятилетии—упорнейшая борьба с нерешительными результатами; в третьем десятилетии—прогрессирующая победа дарвинизма во всех областях биологии; в четвертом десятилетии—наконец, всеобщее признание со стороны всех компетентных естествоиспытателей. Мы можем теперь, в конце нашего столетия, сказать, что дарвинизм и обоснованное им современное эволюционное учение принадлежат, рядом с законом о постоянстве материи и клеточной теорией, к самым блестящим плодам этого столетия.

Первое опубликование моей речи в Кэмбридже (которую я произнес по-английски) последовало в ноябрьской книжке «Deutsche Rundschau». Настоящий оттиск значительно расширен прибавлениями. Пусть же настоящая статья достигнет своей цели и возбудит также в более широких просвещенных кругах убеждение в *положительной уверенности*, с какой мы рассматриваем в настоящее время происхождение человека от ряда приматов, как *научно доказанное*.

Иена, 10 ноября 1898 г.

Эрнст Геккель.

ЭР02000

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА.

С справедливой гордостью смотрим мы на мощный и несравненный прогресс, который сделали в течение настоящего столетия человеческое знание и культура, а больше всех—*естествознание*. Этот факт находит свое характеристическое выражение в том, что уже теперь во многих сочинениях наш век называется «великим» или «веком естествознания». Каждая отдельная отрасль знания, занимающаяся познанием и историей природы, берет сама для себя притязание проявлять наибольший прогресс и быть впереди остальных, и каждая из них может привести для этого хорошие основания. Однакож беспартийный и беспристрастный философ, который окинет сравнивающим взглядом обширную область науки, должен будет прежде всего уделить первый победный венок нашей *зоологии*, ибо из ее недр произошел *трансформизм* или *эволюционная теория*, та мощная основная ветвь учения о развитии, для которого *Жан Ламарк* положил в 1809 г. первое основание и которое спустя пятьдесят лет *Чарльз Дарвин* повел ко всеобщему признанию.

Моей задачей не может быть—привести вам здесь еще раз фундаментальное и неоценимое значение *эволюционной теории*. Ибо вся наша наука биологии проникнута теперь ею. Ни одна великая и общая задача в зоологии и ботанике, в анатомии и физиологии не может быть ни об'яснена ни разрешена без того, чтобы не возник прежде всего первоначальный вопрос с возникновении об'екта, о «*сотворении сотворенного*». Этот предварительный вопрос отсутствовал, однако, почти повсюду, когда семьдесят лет тому назад *Чарльз Дарвин*, великий реформатор биологии, начал свое университетское образование здесь, в Кэмбридже, и именно в качестве теолога. Это случилось в том достопамятном 1828 году когда в Германии *Карл-Эрнст фон-Бэр* опубликовал свою классическую «*Историю развития животных*», первую успешную попытку

ЭР02000

об'яснить возникновение индивидуального животного организма путем «наблюдения и размышления» и провести «во всех отношениях историю растущей индивидуальности», от простейшего зародыша до законченной зрелости. Дарвин тогда ничего не знал об этом мощном прогрессе и он не мог предчувствовать, что сорок лет спустя эта зародышевая история, эмбриология, или онтогения, сделается важнейшим основанием задачи его собственной жизни, вернейшим подкреплением того учения о происхождении, которое было обосновано *Ламарком* в год рождения Дарвина и принято *Эразмом Дарвином*, дедом Чарльза Дарвина, с живейшим согласием.

Среди всех естествоиспытателей девятнадцатого столетия *Чарльз Дарвин* имел, несомненно, самый большой успех и оказал самое глубокое влияние, мы даже называем последние сорок лет просто *эпохой Дарвина*. Если же мы, однако, ближе расследуем причины этого беспримерного успеха, то, как я уже многократно повторял, мы должны различить здесь три великие заслуги, вполне различные: 1. Полную реформу эволюционной теории, *ламаркизма*, и ее прочное обоснование многочисленным, после Ламарка приобретенным, знанием современной биологии. 2. Основание новой теории отбора—Selections-Theorie, собственно *дарвинизма*, и 3. Выведение *антропогении*, важнейшего следствия учения о происхождении, далеко превосходящего своим значением другие проблемы учения о развитии.

Только об этой третьей и последней заслуге *Дарвина*, раз'яснении происхождения человека, хотел бы я предложить сегодня краткое сообщение настоящему конгрессу зоологов и именно в том отношении, что я подвергну критическому анализу *степень уверенности*, которой достигло наше современное знание происхождения человека и знание различных ступеней родословного дерева его животных предков. В настоящее время уже ни с одной стороны не оспаривается больше, что здесь речь идет о важнейшем из всех научных вопросов. Ибо ведь все прочие проблемы, которые человеческий дух может исследовать и познать, обусловливаются окончательно психологической *теорией познания—Erkenntnis-Theorie*, а эта последняя, в свою очередь, обусловлена вопросом о животной природе человека, о его происхождении, его развитии и его духовной деятельности. С полным правом мог, поэтому, величайший английский зоолог нашего столетия, *Томас Гексли*, назвать эту

ЭР02000

проблему «*вопросом всех вопросов для человечества*», проблемой, лежащей в основании всех прочих проблем, интересующей глубже всякой другой проблемы. Это имело место в 1863 году в тех мастерских трех статьях, которые впервые подробно рассмотрели *в свете ученья Дарвина* «доказательства положения человека в природе».

Первая статья рассматривает естественную историю человекообразных обезьян; вторая—отношения человека к ближайшим низшим животным; третья—некоторые ископаемые человеческие остатки. Сам Дарвин в 1859 г. в своем главном труде «О происхождении видов» умышленно только бегло очертил этот важнейший вывод из своего учения, в кратком, полном значения указании, что этим учением бросается также свет на происхождение человека и его историю. Позже (в 1871 г.) *Дарвин* в своем знаменитом труде «Происхождение человека и половой подбор» глубокомысленно и подробно развивал как морфологические и исторические, так и физиологические и патологические стороны этой проблемы.

Я сам уже в 1866 г. в своей «*Общей морфологии*» применил «историю развития организмов в их значении для антропологии» и в особенности указал на то, что и для человека имеет силу основной биогенетический закон; у него, как у всех остальных организмов, существует теснейшая, основанная на прогрессивном унаследовании, причинная связь между онтогенезисом и филогенезисом, между *зародышевой историей* индивидуума и *родовой историей* ряда его предков. В этих последних различал я десять различных главных ступеней в пределах рода позвоночных животных. Центр тяжести возлагал я, однако, на *логическую* связь антропогении с трансформизмом; если последний действителен, тогда он имеет также абсолютную силу для первой. «Положение, что человек развился из низших позвоночных животных и прежде всего именно из настоящих обезьян, есть специальный *дедуктивный* вывод, который вытекает с абсолютной необходимостью из общего *индуктивного* закона эволюционной теории». Дальнейшее развитие этой мысли и ее взглядов я дал затем в разных изданиях моей «Естественной истории творения» (I-ое издание 1868 г., IX изд. 1898 г.) и в «Антропогении» (I-ое издание 1874 г., IV изд. 1891 г.), а ее строго-научное обоснование—в третьей части моей «Систематической филогении» (1895 г.).

ЭР02000

В течение сорока лет, истекших с момента первого сообщения относительно теории *Дарвина*, появилась, как известно, обширная полемическая литература, как относительно вопроса о ее (т. е. теории) общем значении, так и об антропогении, ее важнейшем специальном выводе. Что последняя неразрывно связана с первым (т. е. с общим значением), признается теперь всеми, и именно этой внутренней связью об'ясняется также упорное сопротивление, которое вел трансформизм и испытывал по настоящее время со стороны всех мистических и ортодоксальных школ, со стороны всех людей, которые не могут освободиться от унаследованного антропоцентрического суеверия. В оживленной борьбе пущено было в ход всякого рода оружие. Мы можем принять здесь в соображение только те возражения, которые опираются на эмпирико-биологические основания; мы должны оставить без внимания все те нападки, которые были предприняты только на основании метафизических и мистических спекуляций, без знания эмпирически установленных фактов биологии. Важнейшею частью нашей задачи будет при этом *критический* анализ трех великих *доказательств*, которые мы кладем в основание всех филогенетических исследований, палеонтологии, сравнительной анатомии и онтогении. Нам придется окинуть взглядом полные значения прогрессивные шаги, которые эти три важнейшие вспомогательные науки антропогении сделали в последнее десятилетие, и испытать затем критически степень положительной *уверенности*, которой наше знание происхождения человека достигло в настоящее время на основании этих трех наук.

Прежде всего, мы должны рассмотреть положение, которое современная зоология, опирающаяся на *сравнительную анатомию*, уделяет человеку в естественной системе животного царства. Ибо цель самой естественной системы есть познание гипотетического *родословного дерева*, и все отдельные большие или меньшие группы, которые мы различаем в каждом роде, как классы, отряды, порядки, семьи, роды и виды, суть только различные ветки и побеги этого родословного дерева. Но и для самого человека это систематическое положение давно несомненно установлено на основании его общего телесного устройства. Когда великий *Ламарк* в начале нашего столетия об'единил под понятием *позвоночных животных* четыре высших класса из шести животных классов Линнея, то он

ЭР02000

вместе с тем указал самому человеку его положение во главе этих животных. Сам *Линней* уже в 1735 г. в своей *Systema Naturae* поставил человека во главе *млекопитающих* и соединил его с обезьянами и полуобезьянами в порядке «*Antropomorpha*» или «человекообразных», позже он их назвал *господствующими животными—Herrenthiere*, или *Primates*,—«господами» творения.

Всеми признаками в телесном строении, которыми млекопитающие животные отличаются от прочих позвоночных животных, обладает также и человек; поэтому никогда не поднимался спор о принадлежности его к этому классу. Напротив того, о месте, которое человек должен занимать в одном из порядков млекопитающих, взгляды и теперь еще различаются. *Кювье*, обосновав снова систему животных (1817 г.) на основании сравнительной анатомии, следовал примеру *Блюменбаха* и создал для человека особый порядок *двуруких (Bimana)*, в противоположность обезьянам и полуобезьянам, как *четверуким* (*Quadrumana*). Эта классификация удерживалась в течение полустолетия большинством руководств; она была разрушена только тогда, когда *Гекели* показал (1863 г.), что она основывается на анатомическом заблуждении и что обезьяны в действительности такие же двурукие, как и человек. Этим вновь восстановлен был порядок *приматов* в *линнеевском* смысле.

Как три под-порядка *приматов*, большинство авторов различали в последние тридцать лет: 1) *полуобезьян (Prosimiae)*, 2) *обезьян* (*Simiae)* и 3) *человека* (*Anthropi*). Другие зоологи, напротив, предоставляли человеку ранг только «семьи» в порядке обезьян. Богатая формами группа *настоящих обезьян* (*Simiae*, или *Pitheca*) распадается на два естественных подразделения, которые являются географически вполне раздельными и развились независимо друг от друга в западном и восточном полушарии. Американские, или *западные* обезьяны (*Hesperopitheca*) отличаются коротким костяным слуховым каналом и широкой носовой перегородкой; их отличают, поэтому, как плосконосых (*Platyrrhinae*). Напротив, обезьяны Старого Света, населяющие Азию и Африку (прежде также и Европу), обладают длинным костяным слуховым каналом и узкой носовой перегородкой, как и человек; этих восточных обезьян (*Eopitheca*) назвали, поэтому, также узконосыми (*Catarrhinae*). Так как человек и в остальном строении тела обладает морфологическими признаками

ЭР02000

Хабаровская краевая библиотека

восточных обезьян и этим обстоятельством тогчается, как и эти последние, от западных обезьян, то некоторые зоологи указали порядку «человек» его систематическое место внутри группы восточных обезьян. Несомненно, что этот под-порядок узконосых обезьян есть вполне естественное отделение, многочисленные живущие и вымершие виды которого тесно связаны между собой многими и важными признаками в телесном строении. Оно охватывает, однако, длинный ряд очень различных ступеней развития. Низшие хвостатые обезьяны, или *собакообразные обезьяны* (*Cynopitheca*), в особенности павианы (*Papiomorpha*), представляются нам отвратительной карикатурой на благородное человеческое лицо; они остаются на очень низкой ступени развития и примыкают к более старым плосконосым и *Prosimiae*. С другой стороны, бесхвостые человекообразные обезьяны (*Anthropomorpha*) подымаются до такой высокой организации, что делают ясным, как день, непосредственный переход к человеческому строению. Поэтому один из точнейших знатоков анатомии приматов, *Роберт Гартман*, пошел так далеко, что предложил разделить весь *отряд приматов* на три семьи: 1. *Primarii* (человек и антропоморфные обезьяны); 2. *Simiae*, собственно-обезьяны (узконосые и широконосые); 3. *Prosimiae* (полуобезьяны). Эта классификация, кажется, оправдывается интересным открытием, сделанным *Селенкой* (1890 г.), что совершенно своеобразное образование плаценты у человека имеется также у человекообразных обезьян, но не у прочих обезьян. Решающим для вопроса, которому из этих различных делений надо отдать предпочтение, является полное значения положение *Гексли*, которое он установил в 1863 г. на основании точнейшего критического сравнения всех анатомических отношений в пределах порядка приматов и которое я назвал в честь проницательного автора его *законом Гексли:* «Критическое сравнение всех органов и их модификаций в пределах рода обезьян ведет нас к одному и тому же результату: анатомические различия, отделяющие человека от гориллы и шимпанзе, не так велики, как различия, отделяющие этих человекообразных обезьян от низших обезьян». Из этого, однако, для каждого непредубежденного систематика следует логическая необходимость: уделить человеку его систематическое место в пределах порядка обезьян. При добросовестнейшем испытании

ЭР02000

тех различий и при строжайшем логическом умозаключении мы можем, однако, сделать еще один шаг вперед и, вместо более обширного понятия обезьян (*Simiae*), поставить более тесное понятие *восточных обезьян* (*Catarrhinae*). Решающий *закон Гексли* гласит тогда в этом наиболее тесном понимании следующее: «Сравнительная анатомия всех органов в пределах группы узконосых обезьян ведет нас к одному и тому же результату: морфологические различия между человеком и антропоморфными восточными обезьянами не так велики, как различия между этими человекообразными и папиоморфными собакообразными обезьянами, низшими узконосыми».

Теперь мы можем этот неоспоримый закон *Гексли*, равно как прочное анатомическое обоснование системы приматов, непосредственно применить к родовой истории человека. Ибо естественная система является и в пределах порядка приматов таким же выражением действительного родового родства, как и во всякой другой группе животного и растительного царства. Отсюда вытекают следующие важные выводы для родословного дерева человека: 1. *Приматы* образуют одну естественную, *монофилетическую* группу; все господственные (*Herren*) животные, полуобезьяны и обезьяны, со включением человека, происходят от одной общей первоначальной родовой формы, от гипотетического *архипримата* (*Archiprimas*). 2. Из обоих порядков отряда приматов *полуобезьяны* (*Prosimiae*) суть более низшие и старейшие; из них лишь впоследствии развились настоящие *обезьяны* (*Simiae*). 3. Среди последних *восточные обезьяны* (*Catarrhinae*) образуют естественную, *монофилетическую* группу; ее общая гипотетическая родовая форма (*Archipithecus*) должна быть непосредственно или посредственно выведена из ветви полуобезьян (безразлично, как бы ни понимали ее отношение к западным обезьянам). 4. Человек происходит от ряда вымерших восточных обезьян, младшие предки этого рода принадлежали к группе бесхвостых *человекообразных* обезьян, с пятью поясничными позвонками (*Anthropoides*); старшие предки—к группе хвостатых *собакообразных обезьян*, с тремя или четырьмя поясничными позвонками (*Cynopitheca*). Эти четыре тезиса стоят, по нашему убеждению, непоколебимо прочно, независимо от того, как более поздние анатомические или палеонтологические открытия раз'ясняют в частности ближе еще многие ступени филетического антропогенезиса.

ЭР02000

Сравнительная анатомия, которая, с одной стороны, своим критическим проницательным взглядом аналитически рассматривает и различия в телесном строении отдельных животных форм, а с другой стороны, на основании их общих признаков, охватывает синтетически естественные группы форм, теперь окончательно доказала этот тезис Гексли и его полные значения выводы. Не менее важно, чем это морфологическое знание, есть знание морфологическое, доставляемое нам поучительной, но до последнего времени, к сожалению, очень пренебрегаемой *сравнительной физиологией*. Ибо не предвзятое критическое сравнение всех отдельных жизненных деятельностей учит нас, что и здесь не существует нигде решительного различия между человеком и обезьяной. Наши общие питание, пищеварение, кровообращение, дыхание и обмен веществ производятся теми же физическими и химическими процессами, как и у обезьян. То же самое действительно для отдельных явлений при половой деятельности и размножении; то же действительно равным образом для животных функций движения и ощущения. Деятельность наших органов чувств следует по тем же физическим и химическим законам, как и у обезьян. Механизм нашего скелетного остова и движения, которые наши мускулы совершают посредством этого рычажного аппарата, не отличаются от механизмов и движений их у человекообразных обезьян. Прежде у человека, как особое отличие, выхваляли прямую походку; теперь мы знаем, что последняя может быть предпринимаема временно гориллой и шимпанзе, орангом и преимущественно—гиббоном. Различные тоны, посредством которых обезьяны сообщают друг другу свои ощущения и желания, склонности и антипатии, должны быть сравнительными физиологами также названы «речью», подобно равным образом несовершенным звукам, которые маленькие дети образуют, учась говорить, и подобно разнообразным звукам, посредством которых общественные млекопитающие животные и птицы сообщают друг другу свои представления. Модулированное пение певчих птиц равным образом принадлежит к области речи, как сходное с ним человеческое пение. Впрочем, существуют также и музыкальные человекообразные обезьяны. *Поющий гиббон*, или сиалланг (*Hylobates Syndactylus*), начинает с основного тона Е и пробегает всю хроматическую гамму, полную октаву вверх, чистыми и звучными полутонами. Старое учение, что только чело-

ЭР02000

век одарен речью и разумом, еще и ныне защищается иногда видными исследователями языка, например, *Максом Мюллером*, в Оксфорде. Давно пора, чтобы это ошибочное утверждение, основывающееся на недостатке в зоологических познаниях, было оставлено.

Самые большие затруднения и самое упорное сопротивление наш закон Гексли встречает, однако, в одной единственной области нервной физиологии, именно—в области душевной деятельности. Чудесная «душа человека» есть, будто бы, совершенно особое существо, и теперь еще многим представляется невозможным, чтобы она развилась исторически из «обезьяньей души». Но, во-первых, достойные удивления открытия сравнительной анатомии в последнем десятилетии доказали нам, что как более тонкое, так и более грубое строение человеческого мозга—те же самые, что у человекообразных обезьян. Незначительные различия обоих в размерах и строении отдельных частей мозга менее значительны, чем соответствующие различия между человекообразными обезьянами и низшими восточными обезьянами, в особенности у павианов; во-вторых, *сравнительный онтогенез* учит нас, что в высшей степени сложное строение мозга развивается у человека из тех же самых простых предрасположений (*Anlage*), как у всех прочих позвоночных животных, из пяти наложенных один на другой мозговых пузырей (*Hirnblasen*) эмбриона; особый вид и способ, путем которых своеобразная форма мозга приматов развивается из того в высшей степени простого эмбрионального предрасположения, совершенно подобны у человека тому виду и способу, которые отличают человекообразных обезьян. В-третьих, *сравнительная физиология* убеждает нас в том, что все функции мозга, также *сознание* и так называемые высшие душевные деятельности, как низшие рефлективные акты, опосредствляются у человека теми же *физическими* и химическими процессами в нервной системе, как у всех прочих млекопитающих животных. В-четвертых, наконец, мы узнаем посредством *сравнительной патологии*, что все так называемые душевные болезни у человека также причиняются материальными изменениями определенных частей мозга, как у ближайше-родственных млекопитающих животных.

Непредубежденное критическое сравнение подтверждает также и здесь закон Гексли: *патологические различия между человеком и человекообразными обезьянами менее значительны, нежели соответ-*

ЭР02000

ствующие различия между человекообразными обезьянами и обезьянами низшими. И этот физиологический факт точно соответствует анатомическому положению, которое предлагают нам соответствующие различия в строении *мозговой коры*, важнейшего «органа души». Высокое значение этого признания сделается для нас еще яснее, когда мы примем при этом в соображение чрезвычайные различия душевной жизни в пределах самого человеческого рода. Здесь высоко, на вершине, видим мы Гете и Шекспира, Дарвина и Ламарка, Спинозу и Аристотеля—и сравним с ними какого-нибудь ведаха и акка, австралийского негра и дравида, бушмена и патагонца! Громадное расстояние в душевной жизни высших и низших представителей рода человеческого гораздо более велико, нежели расстояние между последними и человекообразными обезьянами.

Если же, несмотря на это, и в настоящее время еще в самых широких кругах общества «человеческая душа» рассматривается как особое «существо» (Wesen) и выставляется на первый план, как важнейшее доказательство против опороченного «происхождения человека от обезьяны», то это об'ясняется, с одной стороны, низким состоянием так называемой «психологии», а с другой стороны—широко распространенными предрассудками относительно «бессмертия души». Наука, которая и теперь еще преподается в большинстве руководств и в большинстве академических кафедр, как «психология», не есть настоящее, эмпирическое ведение души, не есть физиология органа души, но скорее фантастическая *метафизика*, составленная из одностороннего интроспективного самонаблюдения и некритического сравнения, из ложно понятых восприятий и неполных опытов, из спекулятивных заблуждений и религиозных догм. Большинство так называемых «психологов» совсем не знают более тонкого строения мозга и органов чувств, тех достойных удивления и в высшей степени сложных приборов, которые одни и всецело производят душевную деятельность у человека, как и у животных. Большинство психологов и в настоящее время не обладают никакими знаниями полных значения результатов современной экспериментальной психологии и психиатрии, или они умышленно игнорируют эти результаты; более того, они даже не знают совсем фактического расположения отдельных душевных деятельностей, их связи с нормальным качеством отдельных частей мозга.

ЭР02000

Поразительные об'яснения, которые только в последние четыре года дала нам об этих явлениях более тонкая анатомия и онтогения человеческого мозга, подкрепленная экспериментальной физиологией и патологией, принадлежат к важнейшим открытиям девятнадцатого столетия. Без сомнения, они еще мало проникли до сих пор в более широкие круги; но это об'ясняется, с одной стороны, большой трудностью понимания, представляемой в высшей степени сложной архитектурой нашего мозга; с другой стороны—упорным пассивным сопротивлением господствующей школьной психологии, *локализация* высших душевных деятельностей в области *мозговой коры* была доказана уже десять лет тому назад важными исследованиями Goetz'a, Munk'a, Wernicke, Edinger'a и др. Недавно, однако, удалось Paul Flechsig'y (1894) отделить отдельные части этой области друг от друга более определенно; он доказал, что в сером веществе коры мозговой крышки—Hirnmantel—явственно обособлены четыре области центральных органов чувств, или четыре *внутренние сферы ощущения:* область телесного чувства—Körperfühlsphäre—в теменной доле, сфера обоняния—в лобных долях, зрительная сфера—в затылочных долях, слуховая сфера—в височных долях. Между этими четырьмя «*центрами органов чувств*» лежат четыре больших *мыслительных центра*, или *центры ассоциации—Associations-Centren*—действительные *органы душевной жизни;* они суть те высшие приборы—Werkzeuge—душевной деятельности, которые опосредствляют *мышление* и *сознание:* спереди—лобный мозг, или «фронтальный ассоциационный центр», сзади-сверху—теменной мозг, или «париэтальный центр ассоциации»; сзади-снизу—затылочно-височный мозг, или большой акципитотемпоральный центр ассоциации (важнейший из всех!), и, наконец, глубоко внизу запрятанная в глубине островная часть мозга, или «остров Рейля», «островной центр ассоциации». Эти четыре мыслительных центра, отделенных от межлежащих центров чувств своеобразной и в высшей степени сложной нервной структурой, суть истинные «органы мышления», единственные реальные орудия нашей душевной жизни.

Так как мы должны здесь сослаться на универсальную действительность закона о сохранении материи—Substanzgesetz,—то мы не преминем упомянуть, какую мощную поддержку получил в последние сорок лет этот высший естественный закон именно через

ЭР02000

изумительные успехи зоологии. Ибо, как дарвинизм доказал господство *механической причинности* для всей области органического развития, так посредством важнейшего вывода его, посредством закона Гексли, доказана всеобщая действительность этой механической причинности также и для всей антропологии.

Ближайший вопрос заключается в том, как относится *палеонтология* к многозначительным результатам сравнительной анатомии и к применению ее к системе приматов и к филогении. Ибо *окаменелости* суть настоящие «*памятные медали творения*», непосредственные свидетельства исторической последовательности многочисленных форменных групп, населявших наш земной шар в течение многих миллионов лет. Доставляют ли нам окаменелые факты—Petrefacten—приматов определенные опорные пункты для вышеприведенного закона Гексли? И подтверждают ли они непосредственно многооспоренное «происхождение человека от обезьян»? По моему мнению, на этот вопрос надо дать безусловно утвердительный ответ. Конечно, *отрицательные пробелы* палеонтологических свидетельств по известным причинам здесь, как и повсюду, очень ощутительны; и именно в роде приматов эти пробелы больше, чем во многих других группах животных, так как большинство господственных животных—Herrenthiere—ведут на деревьях лазящий образ жизни. Но против этих пустых пробелов стоит, с другой стороны, постоянно возрастающее число *положительных фактов*; и эти, только в последнее время открытые окаменелости обладают филогенетической ценностью, которую невозможно не ценить слишком высоко. Важнейший и интереснейший из этих окаменелых фактов относительно приматов—это знаменитый *Pithecanthropus erectus*, найденный *Евгением Дюбуа* на Яве в 1894 г. Так как этот плиоценовый обезьяно-человек—Affenmensch—вызвал на последнем конгрессе зоологов три года назад в Лондоне оживленный спор, то мне позволят сказать здесь несколько слов для об'яснения его.

Из отчетов лондонского конгресса (на конгрессе я не присутствовал) я вижу, что виднейшие авторитеты по зоологии и анатомии высказали тогда в высшей степени различные взгляды относительно природы замечательного питекантропа. К сожалению, его остатки, черепная крышка, бедренная кость и несколько зубов

ЭР02000

были так несовершенны, что решительного заключения нельзя было дать. Окончательный результат долгих и жарких дебатов был тот, что из приблизительно двенадцати видных авторитетов три отнесли ископаемые остатки к человеку, три—к обезьяне, а шесть или более других зоологов, напротив, об'явили их тем, чем они и по моему мнению являются в действительности: ископаемыми остатками вымершей *переходной формы* между человеком и обезьяной. В самом деле, мне кажется, по простым законам *логики*, что только этот последний вывод оправдывается: *Pithecanthropus erectus* Дюбуа есть в действительности остаток той вымершей посредствующей группы между человеком и обезьяной, которой я уже в 1866 г., как гипотетическому связующему звену, дал название *Pithecanthropus;* он есть искомое «недостающее звено» в цепи высших приматов.

60849 82

Заслуженный *Евгений Дюбуа*, открывший *Pithecanthropus erectus*, не только изложил убедительно его высокое значение, как «недостающего звена», но и осветил очень проницательно важные отношения, существующие, с одной стороны, между этим связующим посредствующим звеном и низшими расами человеческого рода, с другой стороны—между ним и разными известными видами человекообразных обезьян, так же, как и отношение его к общей гипотетической родовой форме всей этой группы *приматов*, или *антропоморфных*. Эту общую родовую группу Дюбуа назвал *Prothylobates* (первобытный гиббон); она должна была иметь в существенном то же телесное строение, что и современный гиббон (Hylobates) Южной Азии и как ископаемый *Pliopithecus*, окаменелые остатки которого найдены в среднетретичных горах средней Европы (в верхнем миоцене Франции, Швейцарии и Штейермарка). Последний (плиопитек) происходит от более старой женерализированной (обобщенной) формы обезьяны, которая жила в более старую миоценовую эпоху и которую можно рассматривать, как общего родового предка всех восточных обезьян, как хвостатых собакообразных, так и бесхвостых человекообразных. Среди последних мы знаем в настоящее время как живущие виды гиббонов, которые еще очень близко стоят к *плиопитеку*, так и ископаемых человекообразных обезьян, которые ведут непосредственно к *питекантропу;* такую промежуточную форму представляет *Palaeopitecus Silvalensis*, скелет которого найден в новейших третичных слоях Ост-Индии, в плио-

ЭР02000

ценовых Сивакских горах. Для правильного обсуждения имеющего большое значение питекантропа и его посредствующего положения между человекообразными обезьянами и человеком два обстоятельства в особенности ценны: во-первых, совсем человеческое строение бедренной кости, а во вторых—относительная величина мозга. Среди немногих живущих еще ныне человекообразных обезьян гиббоны (Hylobates) считаются, именно как низшие и старейшие, наиболее близко стоящими к общей родовой группе всех антропоморфных; они, однако, представляют в то же время и наиболее обобщенный тип (Generalisten) и являются преимущественно пригодными, чтобы осветить трансформацию обезьяны в человека. Гиббоны более других живущих антропоидов имеют обыкновение приступать добровольно к прямому хождению, причем ноги ступают всей подошвой и длинные руки употребляются как балансирные штанги. Напротив, другие современные человекообразные обезьяны (оранг, шимпанзе и горилла) гораздо менее склонны пробовать прямую походку, и они ступают при этом обыкновенно не всей подошвой, но больше внешним ее краем. Также и в других отношениях носят они больше характер *специальных форм* (Specialisten), приспособленных к особым условиям их лазящего образа жизни на деревьях. Таким образом об'ясняется, что именно бедренная кость у *Hylobates* и *Pithecanthropus* приближается к человеческому строению гораздо больше, чем бедренная кость оранга, гориллы и шимпанзе.

Но и *череп*, этот «таинственный сосуд» органа души, в существенных отношениях более всего приближается у питекантропа, как и у гиббона, к человеческим формам. Отсутствуют сложные костяные бугры, отличающие череп прочих антропоидных. Сравнительная величина мозга (в отношении ко всему телу) у последних составляет только половину размеров его у гиббона. Емкость черепа у питекантропа—между 900 и 1000 кубических сантиметров, таким образом—почти две трети емкости человеческого черепа средней величины. Напротив, емкость черепа у самых крупных живущих антропоидов в лучшем случае достигает половины первого,—500 куб. сантиметров. Таким образом черепная емкость, следовательно и величина мозга, занимает у питекантропа точно середину между емкостью его у человекообразных обезьян и у низших человеческих рас; и то же самое действительно для

ЭР02000

характеристической профильной линии лица. Сравните с ним череп низших, наиболее питекоидных человеческих рас. Среди последних особенно большой интерес представляют еще живущие *пигмеи*, маленькие ведды на Цейлоне, и акка центральной Африки. Непредубежденное сравнение всех этих анатомических фактов несомненно удостоверяет характер *Pithecanthropus'a*, как действительную переходную форму от человекообразных обезьян к человеку; он в действительности есть многоискомое и многими считаемое в высшей степени важным «*недостающее звено*» в цепи наших предков-приматов—много-обсуждавшееся «*missing link*».

Самый упорный спор против этого важного последствиями значения его, принятого ныне почти всеми компетентными естествоиспытателями, поднял с самого начала знаменитый берлинский патолог *Рудольф Вирхов*. Он специально приехал в Лондон, чтобы опровергнуть переходное строение питекантропа; но он отнюдь не был счастлив в своих нападениях. Его утверждение, что череп и бедренная кость питекантропа не совпадают, что первый принадлежит обезьяне, а вторая—человеку, — было тотчас опровергнуто присутствовавшими *сведущими* палеонтологами; они единодушно об'явили на основании в высшей степени тщательного и добросовестного доклада о находке: «не может быть ни малейшего сомнения, что остатки, о которых идет речь, принадлежат одному и тому же индивидууму». *Вирхов* заявил далее, что болезненный нарост на бедренной кости питекантропа явственно указывает его человеческую природу, ибо только путем заботливого ухода человеческой руки мог больной излечиться. Тотчас после этого знаменитый палеонтолог *Marsh* показал некоторое количество подобных экзостозов на бедренных костях диких обезьян, которые не пользовались никаким уходом и тем не менее выздоровели. Всякое, впрочем, более крупное остеологическое собрание содержит подобные препараты; опытные охотники знают, что также переломы костей и воспаления костей у лисиц, зайцев, оленей, зубров и т. п. очень хорошо могут излечиваться в свободном состоянии, без ухода человеческой руки. Наконец, *Вирхов* утверждал, что глубокая перешнуровка (Einschnürung) между верхним краем глазниц и нижнею черепною крышкой питекантропа—признак низкого развития височных впадин—является решающим для его

ЭР02000

обезьяньей натуры и что такое строение никогда не оказывается у человека. Спустя несколько недель палеонтолог *Неринг* (защищавший с самого начала правильное об'яснение *Дюбуа)* показал, что совершенно такое же образование имеется на одном человеческом черепе из Santos, в Бразилии.

Так же мало успеха имел уже раньше *Вирхов* в своем «патологическом» значении черепов низших человеческих рас. Знаменитые черепа из Неандерталя, Спа, Mulin Quignon, la Naulette и т. д.,—все интересные единичные остатки вымерших человеческих рас, стоявших между питекантропом и низшими современными человеческими расами, — все они были об'явлены *Вирховом* анормальными болезненными образованиями, патологическими продуктами; под конец проницательный (scharfsinnige) патолог дошел до невероятного утверждения, что «*все вариации органических форм патологичны*», вызываются только болезнью. Согласно этому, все наши облагороженные продукты культуры, охотничьи собаки и скаковые лошади, облагороженная пшеница и изысканные столовые фрукты суть, к сожалению, болезненные естественные продукты, возникшие путем патологического изменения из единственно «здоровых» диких первобытных форм.

Чтобы сделать понятным это удивительное заявление *Вирхова*, надо помнить, что последний в течение более тридцати лет считал своей главной научной задачей *опровержение дарвинизма* и всего связанного с ним учения о развитии. С величайшим упорством защищает он *постоянство видов*, которое оставлено всеми способными рассуждать естествоиспытателями; в чем, однако, состоит сущность и понятие «настоящего вида» или рода (species), он так же мало в состоянии сказать, как любой другой противник трансформизма. Важнейшее следствие последнего, «происхождение человека от обезьяны», *Вирхов* оспаривает, как известно, с совсем особым усердием и энергиею: «*вполне* несомненно, *что человек не происходит от обезьяны*». Это утверждение берлинского патолога уже двадцать лет повторяется бесчисленное число раз в теологических и других периодических изданиях—тщетно, как решающее суждение высочайшего авторитета, без заботы о том, что теперь почти все могущие судить знатоки защищают противоположное убеждение. Согласно *Вирхову*, «обезьяно-человек может быть

ЭР02000

представлен только во сне»; окаменелые остатки Pithecanthropus'а суть *наглядное опровержение* этого необоснованного утверждения.

Как сильно именно великие успехи *палеонтологии* в последние тридцать лет сделались и в других отношениях плодотворными для нашей теории питекоидов,—показывает лучше всего пример самого отряда приматов. *Кювье*, основатель научного знания ископаемых, утверждал до самой своей смерти (1832), что нет никаких окаменелостей обезьян; единственную ископаемую полуобезьяну, череп которой он описал (Adapis), он ошибочно принимал за копытное животное. Только в 1836 г. были найдены в Индии первые окаменелые остатки обезьян, в 1838 г.—*Mesopithecus penthelicus* возле Афин, и только в 1862 г.—дальнейшие остатки ископаемых полуобезьян. Но в последние два десятилетия нам сделались известными, вследствие открытий Gaudry Filhol'я, Schlosser'а, в особенности же благодаря богатым находкам американских палеонтологов Marsh'а, Cope'а, Leidy, Osborn'а, Ameghinno и др., столь многочисленные вымершие приматы, что мы приобретаем теперь удовлетворительный общий взгляд на богатое развитие этого высшего отряда млекопитающих в течение третичного периода. С глубоким удивлением рассматривал я недавно в Лондоне поучительную серию ископаемых господственных животных—Herrenthieren, выставленных в палеонтологических залах музея естественной истории в Южном Кенсингтоне, среди них—гигантскую ископаемую полуобезьяну, близко подходящую к человеческому росту, которую *Forsyth Major* только недавно открыл на Мадагаскаре (*Megaladapis madagascariensis*).

Важнейшим различительным признаком между обеими главными группами настоящих обезьян считается еще и теперь, как и во время *Кювье*, характеристическое образование зубов. Человек обладает тридцатью двумя зубами, очень характеристического образования и расположения, подобно всем восточным обезьянам. Западные же обезьяны, напротив, обладают тридцатью шестью зубами, именно одним зубом более на каждой челюсти. Сравнительное зубоведение имело право на филогенетическую гипотезу, что это число возникло посредством обратного развития—Rückbildung—из более высокой зубной формулы, из сорока четырех зубов; ибо эта типичная зубная формула обща всем тем более старым млекопитающим животным эоценового периода, которые мы рассматриваем, как

ЭР02000

родовые формы главных групп плацентарных *(Placentalia)*: Lemuravida, Condylarthra, Esthonychida и Ictopsida. Эти четыре старотретичные родовые формы господственных животных—Herrenthieren,—копытных, грызунов и хищных животных, стоят в своем общем телесном строении так близко друг к другу, что мы можем соединить их в одну общую родовую группу плацентарных животных, *первобытно-плацентарных (Prochoriata)*. С большою правдоподобностью связываем мы также с этим дальнейшую монофилетическую гипотезу, что все плацентарные животные—от низших прохориатов до человека—происходят от общей неизвестной родовой формы меловой эпохи, и что это древнейшее плацентное животное произошло от более древней, жившей в юрском периоде, группы сумчатых.

Но у многочисленных ископаемых полуобезьян, которые были найдены только в последние два десятилетия, мы имеем в действительности все желанные *промежуточные члены*, все те «*missing links*», которые требуются филетическим зубоведением. Древнейшие Prosimiae третичной эпохи, древне-эоценовые *Pachylemures*, или Hyopsidina, имеют еще первоначальные сорок четыре зуба плацентарной родовой группы, в каждой половине челюсти внизу и вверху три резца, один клык и три коренных. За ними следуют эоценовые *Necrolemures*, или Adapida, с сорока зубами; они потеряли по одному резцу в каждой половине челюсти. За ними следуют младшие *Autolemures*, или Stenopida, с тридцатью шестью зубами; они имеют уже таким образом ту же зубную формулу, что и плосконосые американские обезьяны. Зубная формула узконосых обезьян возникла из последней путем утраты второго премолярного зуба. Эти отношения так ясны и идут так отчетливо рука об руку с преобразованием всего черепа и более сильным развитием типичной формы приматов, что мы можем сказать: общие основные черты родословного дерева приматов, от древнейших эоценовых полуобезьян вплоть до человека, лежат в пределах третичной эпохи ясно пред нашими глазами; здесь нет существенного «отсутствующего звена». *Филетическое единство рода приматов*, от древнейших лемуров вплоть до человека, есть *исторический факт*.

Иначе обстоит дело, когда мы оставляем третичный период и отыскиваем ряд древнейших предков млекопитающих во вторичном

ЭР02000

периоде. Здесь мы повсюду наталкиваемся на ощутительные пробелы палеонтологических сведений, и относительно очень незначительные остатки мезозойских млекопитающих (в особенности скудные в мелу) слишком скудны, чтобы доставить нам определенные выводы о систематическом положении относящихся сюда млекопитающих. Во всяком случае, сравнительная анатомия и онтогения принуждают нас к предположению, что плацентарные мелового периода происходят от юрских Marsupialia, а последние—от триасовых Monotrema. Мы можем также предполагать, что среди неизвестных плацентарных животных меловой эпохи находились Lemuravida и другие Prochoriata, что Amphitherida юрской эпохи были их сумчатыми предками, и что предки-Monotrema этих последних должны быть отыскиваемы среди Pantothera третичной эпохи. Но верных доказательств для этих филетических гипотез палеонтология не доставляет нам до сих пор.

Только одно важное познание подтверждается ею,—что древнейшие млекопитающие животные мезозойской эпохи, пантотерии и аллотерии триаса, были маленькие, низкорослые, большею частью насекомоядные животные, которые допускают происхождение свое от более древних позвоночных, пресмыкающихся или амфибий. Они не противоречат также допущению, что *весь класс млекопитающих*, от древнейших Monotrema до человека,—*монофилетичен*, что все члены этого рода должны быть выведены от одной единственной родовой формы.

Это положительное убеждение в *филетическом единстве класса млекопитающих*, убеждение в их общем происхождении от одной единственной вымершей родовой группы, разделяется в настоящее время всеми сведущими зоологами, и я считаю это убеждение одним из важнейших успехов современного знания животного царства. Безразлично, какую систему органов различных отрядов млекопитающих мы ни будем сопоставлять сравнивающе,—повсюду находим мы это типичное согласие в существенных признаках более грубого и более тонкого строения. Только у млекопитающих кожа покрыта настоящими волосами, почему *Окен* дал этому классу название «*волосатых животных*». Только в этом классе находится повсюду тот замечательный род ухода за потомством—вскармливание новорожденного дитяти молоком матери. Здесь покоится физиологический источник той высочайшей формы *материнской любви*, которая ока-

ЭР02000

зала такое важное влияние на семейную жизнь различных млекопитающих животных, как и на культуру и высшую духовную жизнь человека. Об этой любви справедливо говорит поэт Шамиссо

«Только мать, любящая свое дитя,
«Которое она питает,
«Только мать одна знает,
«Что значить любить и быть счастливым».

Если *Мадонна* является нам, как самый возвышенный и самый чистый первообраз этой человеческой материнской любви, то, с другой стороны, в «обезьяньей любви», в преувеличенной нежности обезьяны-матери мы усматриваем подобие одного и того же материнского инстинкта. Медленное развитие последнего в течение многих миллионов лет, от триасового периода до настоящего времени, идет рука об руку с целым рядом важных превращений. Ибо *приспособление* новорожденного животного к питанию материнским молоком вызвало как в его собственном организме, так и в организме его матери ряд важных изменений. В то время, как на материнской коже молочные железы развились путем раздражения и дифференцирования из группы обыкновенных желез, путем сосательных движений детского рта возникли небная занавеска и далее — язычок — Kehldeckel: два глоточных органа, которые принадлежат только млекопитающим. В связи с этим изменился механизм дыхания: это обнаруживается как в более тонком строении легких, так и в развитии совершенной грудобрюшной преграды. Только у млекопитающих эта мускульная преграда образует совершенную перегородку между грудною полостью и брюшною полостью; у всех более древних позвоночных обе полости остаются в открытом сообщении. Но и в костяном остове тела, и прежде всего в черепе, выступают вследствие этого важные преобразования. Самое замечательное из этих преобразований есть *преобразование челюстного сустава — Kiefergelenk*, чем млекопитающие замечательнейшим образом отличаются от всех остальных позвоночных. Сустав, на котором вращается у первых нижняя челюсть на височной кости, есть *височный сустав* — Temporagelenk; молоточек возник из первоначальной суставной части (Gelenkstück) нижней челюсти, а наковальня — из квадратной кости (Quadratbein) у предков-рептилий.

ЭР02000

Но независимо от этих и других анатомических особенностей, общих всем млекопитающим животным и возвышающих их над всеми прочими позвоночными,—независимо от этого, достаточно для признания этого различия рассмотреть под микроскопом одну только каплю крови. «*Кровь есть совсем особая жидкость*!» Маленькие красные тельца, которые, будучи собраны миллиардами, обусловливают кровяную краску позвоночных животных, суть первоначально повсюду дискообразные кружки, в середине утолщенные (biconvex), так как здесь лежит клеточное ядро. Только у млекопитающих последние утратили клеточное ядро и являются поэтому в середине более плоскими (biconcav), как маленькие дискообразные кружки. Эти и другие важные особенности свойственны всем млекопитающим животным без исключения и отличают их от всех прочих позвоночных; в своем своеобразном соединении и взаимной связи они могли быть приобретены только *один раз* в течение родовой истории и только *одной* родовой формой быть перенесенными путем унаследования на всех членов класса.

Более старая часть нашей человеческой родовой истории ведет нас еще дальше вглубь, в *область низших позвоночных*, в тот темный, неизмеримо длинный период *палеозойской эры*, которой неизмеримые миллионы лет (по новейшим оценкам—около тысячи миллионов!) были во всяком случае много длиннее, чем следующая мезозойская эпоха. Здесь мы наталкиваемся прежде всего на высоковажный факт, что в новейшем отделе палеозойской эпохи, в пермский период, не существовало еще *никаких млекопитающих животных*, но—дышавшие легкими рептилии, как древнейшие амнионы. Они принадлежат частью к *токозаврам*, древнейшей и низшей группе рептилий, а частью—к странным *теромерам*, которые многими своими признаками приближаются к млекопитающим. Этим рептилиям предшествуют в более старую каменноугольную эпоху настоящие амфибии, и именно броненосные *стегоцефалы*. Такими каменноугольными амфибиями, подобными маленьким крокодилам, являются древнейшие позвоночные, которые на суше приспособились к передвижению посредством лазания и у которых плавники плавающих рыб и двоякодышащих рыб (Dipneusta) превратились в типичную пятипальцевую конечность *четвероногих* (*tetropoda* или *quadrupeda*).

ЭР02000

Нам надо только внимательнее сравнить скелет четырех ног наших саламандр и лягушек с костяным остовом наших собственных четырех конечностей, чтобы убедиться, что уже у этих *амфибий* существует то же характеристичное своеобразное строение, которое путем унаследования перенесено было на всех *Sauropsida* и млекопитающих: тот же плечевой и тазовый пояс, та же простая полая кость (Rohrenknochen) в плечевой и бедренной костях, та же пара костей в плечевой и бедренной костях, та же сложная связь костей в корне кисти руки и ступни, то же типичное расчленение пяти пальцев на руках и на ногах. Это бросающееся в глаза согласие в общей структуре костяного остова у всех более высоких четвероногих позвоночных обращало на себя внимание многих мыслящих наблюдателей уже более ста лет тому назад; оно побудило в числе других нашего величайшего поэта и мыслителя Гете к тем замечательным соображениям относительно *морфологии* животных, которые мы прямо должны рассматривать, как предвестников современных идей *Дарвина*.

Мы можем в действительности обозначить, как верные признаки происхождения человека от древнейших пятипальцевых или пентадактильных *амфибий*, то обстоятельство, что мы еще и теперь обладаем пятью пальцами на наших руках и ногах. Человек и большинство приматов (не все!) сохранили в этом и других отношениях путем сохраняющего (консервативного) *унаследования* первоначальные структурные отношения много лучше, нежели большинство других млекопитающих, именно копытные. Среди последних, например, с одной стороны, однопальцевые лошади, с другой стороны— двупальцевые жвачные претерпели гораздо более сильные превращения и гораздо более специализировались, нежели пятипальцевые господственные животные (Herrenthiere).

Древнейшие каменноугольные амфибии, броненосные стегоцефалы (и в особенности замечательные, открытые *Креднером*, *бранхиозавры*) с полным правом рассматриваются теперь всеми знающими зоологами, как несомненная *общая родовая группа всех четвероногих* (tetrapoda или quatrupeda), всех амфибий и амнионов. Где, однако, взяла свое начало эта важная группа? И на этот вопрос мощные успехи современной палеонтологии уделили нам удовлетворительный ответ, и этот ответ находится опять в наилучшем согласии с более старыми результатами сравнительной анатомии и онтогении. Уже тридцать

ЭР02000

четыре года тому назад в Иене первый ныне живущий знаток сравнительной анатомии, Карл Гегенбаур, показал в ряде классических работ, как важнейшие части скелета позвоночных животных, более всего череп и члены тела, открывают нам еще и ныне в классовом порядке—*Classenfolge*—живущих позвоночных животных связную скалу филетических ступеней развития. Оставляя в стороне ниже стоящих Cyclostoma, это преимущественно—настоящие *рыбы*, а среди них опять первобытные рыбы—Urfische или Selachii (акулы и скаты), которые в существенных отношениях телесного строения вернее всех сохранили самое первобытное строение. К последним примыкают непосредственно ганоидные (*Ganoides*), в особенности *Crossopterygiae*, которые ведут нас к Dipneusta. Среди последних приобрел недавно значение в особенности австралийский *Ceratodus*, с анатомией и онтогенией которого *Günther* и *Simon* нас так точно ознакомили. От этой переходной группы *Dipneusta*, или двоякодышащих, т. е. рыб с легкими, но еще с плавниками, без пятипальцевых членов тела, легко найти морфологический переход к старейшим амфибиям. Но палеонтологические факты точно соответствуют этой анатомической цепи: Selachii и Ganoides находятся уже в силурийской формации, Dipneusta в девонской, амфибии — в каменноугольной, пресмыкающиеся — в пермской, млекопитающие—в триасовой. Это суть *исторические факты* первого ранга, они свидетельствуют определеннейшим образом ступенеобразный ход развития позвоночных, как он получен сравнительно-анатомическими работами *Кювье* и *Мекеля*, *Иоганесса*, *Мюллера* и *Гегенбаура*, *Оуэна*, *Гексли*, *Флауэра*. Историческая последовательность главных ступеней рода позвоночных этим окончательно *установлена*, и это приобретение гораздо важнее для познания нашего человеческого родословного дерева, нежели успех в установлении перед нашими глазами в совершенной связи, в сотне ископаемых скелетов полуобезьян и обезьян, всей серии наших первоначальных предков-приматов,

Гораздо труднее и темнее старейшая часть нашей родословной истории: выведение рода позвоночных из ряда *беспозвоночных предков*. Так как все последние не обладают твердыми и способными окаменеть частями скелета (так же, как самые низшие первоначальные Cyclostoma и Acrania), то свидетельство палеонтологии здесь совершенно выпадает; мы предоставлены исключительно

ЭР02000

свидетельству остальных (двух) великих документов родовой истории, *сравнительной анатомии и онтогении*. Однако ценность их здесь еще часто так велика, что для каждого опытного и способного относиться критически зоолога они бросают самый яркий свет на многие крупные черты нашей более древней филогении. Более всего это применимо к широким выводам, которые современная сравнительная онтогения извлекала в течение последних тридцати лет при помощи *основного биогенетического закона*. Уже старшее поколение эмбриологов ясно обосновало основные черты развития позвоночных, благодаря основным работам Бэра и Бишофа, Ремака и Келликера. К этому присоединились в 1866 г. важные открытия *Ковалевского*, которые подтвердили предчувствия *Goudsir*'а и указали на близкое родство Vertebrata и Tunicata; сравнительная анатомия и онтогения *амфиоксуса* и *амфибий* сделались с тех пор прочным исходным пунктом для всех дальнейших исследований о наших беспозвоночных предках.

Пятилетние исследования строения и развития губок—Kalkschwämme (1867—1872)—повели меня к тому времени к реформе теории зародышевых слоев—Keimsbäffertheorie—и к построению *теории гаструль*—Gastraea-theorie; первый очерк ее появился в 1872 г. в моей монографии о губках, или Calcispongia. Важнейшую поддержку и плодотворнейшее дальнейшее развитие получили эти взгляды посредством выдающихся сравнительных исследований многих других эмбриологов, более всего *E. Ray-Lankaster*'а и *Francis Balfour*'а, так же, как братьев *Оскара* и *Ричарда Гертвиг*. Я тогда уже извлек из тех сравнительных исследований тот вывод, что первые ступени эмбрионального развития у всех Metazoa, или тканеобразующих животных—в существенном одинаковы, и что мы можем на основании этого приобрести определенные взгляды на общее происхождение и на более старые ряды предков этих животных. Одноклеточное яйцо повторяет одноклеточное состояние предков—протозоонов; зародышевая форма *бластулы* соответствует предковой форме, подобной *Volvox* или *Magosphaera*; гаструла есть наследственное повторение *Gastraea*, общей родовой формы всех Metazoa. Все эти типичные предковые формы разделяем мы—люди—с прочими Metazoa, т. е. со всеми прочими животными, исключая одноклеточных, Protozoa. Каждый человек без исклю-

ЭР02000

чения начинает свое индивидуальное существование в состоянии *шарообразной яйцевой клетки*, которая едва видна невооруженному глазу, как маленькая точка,—и особые признаки этой яйцевой клетки у *человека* те же, что и у всех остальных млекопитающих.

Самая темная часть нашей человеческой родовой истории есть тот отдел ее, который находится между *Gastraea* и *Amphioxus*. Сам амфиоксус, знаменитый *ланцелот*, или «*ланцетник*», которого основное значение было признано уже первым его точным описателем, великим Иоганнесом Мюллером, есть неоценимейший документ филогении позвоночных. Мы не можем, правда, рассматривать его, как общего родового предка позвоночных, но зато—как близко родственного последним и как единственно живущий остаток класса Acrania. Если бы амфиоксиды случайно вымерли, подобно многочисленным другим членам цепи наших предков, мы едва ли были бы в состоянии приобрести верный взгляд на более старые ступени позвоночной формы. Вверх амфиоксус тесно примыкает к молодой куколке (Larve) *круглоротых*, или *Cyclostoma*. Это старейшие черепные животные (Craniota), первые позвоночные животные, у которых череп и мозг достигают развития. Эти круглоротые, к которым принадлежит известная минога (Petromyzon), суть в то же время до-силурийские предки рыб. Вниз—согласие в отношении амфиокса и амфибий указывает на неизвестную более, старую группу животных с спинным тяжем, на *Prochordoniae*, из которых вышли, с одной стороны—Tunicata, с другой стороны—позвоночные животные. Эти Prochordoniae, или «пра-хордатные животные», мы можем в нашей современной филетической системе вывести от *Frontonia*, ветви *Vermalia*, или червей в более точном значении слова. Изолированно стоящий Balanoglossus и старые Nemertinae должны были быть близко родственны предыдущим. Наверно, между этими червями и родовой группой Gastreades существовал в камбрийский и лаврентьевский периоды длинный ряд промежуточных форм, и мы полагаем, что более старые коловратки (Rotatoria)—*Turbellaria*—принадлежали к этому ряду. Но *верные* гипотезы *не* позволяют себя в настоящее время более близко обосновать, и здесь действительно зияет более широкий пробел в нашей родовой человеческой истории.

ЭР02000

Но этим и другим темным отделам нашей родовой истории противостоят те ясные и полные значения данные, которые доставили нам богатые результаты сравнительной анатомии, онтогении и палеонтологии в пределах отряда *позвоночных* и более всего—в пределах его высшего класса, *млекопитающих животных*. Все заслуживающие доверия новейшие исследования единодушно подтвердили здесь тезис, который уже *Ламарк*, *Дарвин* и *Гексли* называли важнейшим выводом трансформизма,—именно, что непосредственными плацентарными предками человека был ряд третичных *приматов* и наиболее близкие—человекообразные обезьяны, антропоморфные узконосые. Тщательное критическое сравнение, которое оба зоолога, *Paul* и *Fritz Sarasin*, провели в своих превосходных исследованиях на Цейлоне (1893), показали, что ныне еще живущие там *веддахи*, карликовые первобытные обитатели Цейлона, примитивными отношениями телесного строения ближе всего подходят к человекообразным обезьянам, и что среди последних, с одной стороны—шимпанзе, а с другой стороны—горилла ближе всего стоят к человеку. С другой стороны, гиббоны, как более низкая и менее специализированная форма, обнаруживают наибольшее согласие с общими миоценовыми предками всех антропоморфных. Это непосредственное родовое родство может быть обосновано гораздо яснее и увереннее, нежели родство многих других млекопитающих. Много темнее и загадочнее, например, происхождение слонов, сирен и китообразных эдентатов (и чешуйчатых) в обоих полушариях. Не только в своих пятипальцевых руках и ногах, но также и в других анатомических признаках человек сохранил путем унаследования первоначальные характерные признаки своего рода гораздо вернее, нежели многие другие млекопитающие животные, напр. копытные.

Неизмеримое значение, которое имеет это верное познание *приматного происхождения человека* для всей области человеческого знания, ясно лежит пред глазами каждого непредубежденного и последовательного мыслителя. Среди философов никто не обосновал направляющее влияние этого познания на общее миросозерцание более основательно, нежели великий английский мыслитель *Герберт Спенсер*, один из немногих современных ученых, который с основательнейшей естественнонаучной подготовкой соединил глубо-

ЭР02000

чайшие философские спекуляции. Спенсер принадлежит к тем старшим натур-философам, которые уже *до Дарвина* признали в монистическом учении о развитии волшебный ключ к разрешению мировой загадки. Он принадлежит также к тем эволюционистам, которые справедливо придавали наибольшую важность *прогрессивному унаследованию*, многоспорному «унаследованию приобретенных особенностей»—«Eigenschaften». Как я сам, так и *Спенсер* с самого начала решительнейшим образом оспаривал теорию зародышевой плазмы Вейсмана, который отрицает этот важнейший факт родовой истории и желает об'яснить последнюю исключительно «всемогуществом отбора». В Англии теория Вейсмана нашла много сочувствия и названа также «*Нео-дарвинизмом*», в противоположность нашему более старому пониманию процесса развития, как «*Нео-ламаркизм*». Это название совершенно не оправдывается, так как *Чарльз Дарвин* был так же непоколебимо убежден в основном значении прогрессивного унаследования, как и его великий предшественник — *Жан Ламарк* и как *Герберт Спенсер*. Я три раза имел счастье посетить Дарвина в Down'e, и каждый раз мы обменивались своими совпадающими взглядами на этот главный вопрос. Я разделяю убеждение Герберта Спенсера, что «прогрессивное унаследование есть необходимый фактор монистического учения о развитии и один из важнейших его элементов». Если отрицают последнее вместе с *Вейсманом*, тогда устремляются в мистицизм, и тогда лучше принять мистическое—Mysteriöse—«сотворение отдельных видов». Кстати, антропогенезис доставляет для этого бесчисленные доказательства.

Когда мы рассмотрим с самой общей точки зрения современное положение антропогении и соберем вместе все эмпирические аргументы последней, тогда мы можем с полным правом сказать: *происхождение человека от вымершей третичной цепи приматов не есть больше туманная гипотеза, но исторический факт*. Конечно, этот факт не позволяет себя *точно доказать*. Мы не можем проследить все бесчисленные физические и химические процессы, которые в течение *более сотни миллионов лет* постепенно вели от простейших монер и от одноклеточной первобытной формы—до гориллы и до человека. Но то же самое действительно для всех других исторических фактов. Мы все верим в бывшее существование *Линнея* и *Лапласа, Ньютона* и *Лютера, Мальпиги* и *Аристотеля*,

ЭР02000

хотя это обстоятельство не позволяет себя точно доказать в смысле современного естествознания. Мы твердо верим в существование этих и многих других героев духа, потому что мы знаем оставленные ими творения и потому что мы видим мощное влияние последних в истории культуры. Эти *непрямые доказательства* не обладают, однако, никакой более доказательной силой, нежели те аргументы, к которым мы прежде прибегали для истории позвоночных предков человека.

От многих мезозойских млекопитающих животных юрского периода мы имеем только одну кость, нижнюю челюсть, и *Гексли* очень хорошо об'яснил причины этого странного явления. Мы все принимаем за верное то, что эти млекопитающие животные обладали также верхнею челюстью и другими костями, хотя мы не можем точно доказать это. Напротив того, так называемая точная школа, рассматривающая трансформацию видов, как недоказанную гипотезу, должна принять, что нижняя челюсть была единственной костью в теле этих удивительных животных.

Позвольте мне в заключение бросить еще беглый взгляд в ближайшую будущность. Я твердо убежден, что наука двадцатого века не только признает повсюду учение о развитии, но и будет праздновать его, как многозначительнейший духовный факт нашего времени. Ибо сияющие лучи этого солнца рассеяли мрачные облака *невежества* и *предрассудка*, которые до настоящего времени распространяют непроницаемый мрак над важнейшею из всех проблем познания, над вопросом о *происхождении человека*, о его действительной сущности и его положении в природе. Неисчислимое влияние естественной антропогении на все прочие отрасли науки и культуры в особенности принесет благодатнейшие плоды. Великое творение, которое начал в нашем столетии *Ламарк*, а закончил *Дарвин*, останется на все будущие времена одним из величайших завоеваний человеческого духа, а *монистическая философия*, которую мы основываем на учении о развитии, будет мощно содействовать не только познанию естественных истин, но и практическому применению его в служении красоте и добру! Прочное же эмпирическое основание этому *монизму* доставляет современная *филогенетическая зоология*.

ЭР02000

	Цена. Р. К.
Зиновьев, Г. „Г. В. Плеханов". Вместо речи на могиле	— 45
Его-же. „Хлеб, мир и партии"	— 70
Его-же. „Рабочие партии и профессиональные союзы"	2 25
Его-же. „Речь о создании красной армии". 2-е изд.	— 25
Его-же. „Социализм и война"	1 10
Его-же. „Н. Ленин, жизнь и деятельность"	1 20
Его-же. „Письмо к крестьянам"	— 50
Его-же. „Слово к красноармейцам"	— 85
Его-же. „Чехо-словаки, белогвардейцы и рабочий класс"	— 35
Его-же. „Что делать в деревне"	— 70
Его-же. „О мятеже левых эс-эров"	— 60
Его-же. „Франц Меринг"	— 30
Его-же. „Из истории нашей партии"	1 10
Его-же. „Война и кризис социализма"	15 —
Его-же. „Задачи рабочей и крестьянской молодежи"	— 90
Его-же. „Работница, крестьянка и Советская власть"	— 70
Его-же. „Что должен знать и помнить коммунист-красноармеец"	— 70
Зиновьев, Г., и Ленин, Н. „Против течения". 2-е изд.	10 —
Зиновьев, Г., и Троцкий, Л. „Карл Либкнехт и Роза Люксембург". Речи, произнесенные на заседании Петр Совета	1 50
„Интернационал и мировая война"	— —
Ионов, Илья. „Алое поле". Стихотворения. 2-е изд.	1 50
Калер, Э. „В. Вейтлинг, его жизнь и учение"	5 —
Кампанелла, Томас. „Государство солнца". Утопия	4 30
Карпинский, В. А. „Мир или война"	— 15
Катая, С. А. „Террор буржуазии в Финляндии"	1 40
Каутский, К. „Наука, жизнь и этика"	— 30
Его-же. „К. Маркс и его историческое значение"	1 25
Его-же. „Экономическое учение К. Маркса". 2-е изд.	3 50
Его-же. „Этика"	2 25
Его-же. „На другой день после социальной революции"	— 75
Его-же. „Классовые интересы"	— 40
Его-же. „Карл Маркс". Биографический очерк	— 45
Его-же. „Томас Мор и его Утопия"	12 —
Его-же. „Ирландия"	1 40
Его-же. „Возникновение брака и семьи"	2 25
Керженцев. „Как вести собрание"	— 70
Кин. „Что такое социализм?"	1 10
Его-же. „Республика Советов". 4-е исправленное и дополненное изд.	— 40
Его-же. „От крестьянской общины к социалистической коммуне"	— 35
Его-же. „Сельская коммуна"	— 40
Клюев, Н. „Медный кит"	2 40
Князев, В. „Красные звоны и песни"	2 50
Его-же. „Красное Евангелие"	1 20
Его-же. „Песни красного звонаря"	4 50
Коллонтай. „Работница-мать"	— 35
„Коммунистический Интернационал к трудящимся всего мира. Да здравствует 1 Мая".	1 —
Конколь. „Коммуна 71 г."	— 40
Конституция Советской Республики	— 40
Корольквич, Б. Е. „Финансовые и экономические законы и мероприятия Германии против держав согласия за время нынешней войны"	— 35
Лазар, Бернар. „Антисемитизм и революция"	— 70
Лассаль, Ф. „Принципы труда в современном обществе"	— 60
Его-же. „Дневник"	6 75
Лафарг, П. „Происхождение религиозных верований"	— 60
Его-же. „Благотворительность и право на труд"	— 60
Его-же. „Миф о непорочном зачатии"	— 35
Его-же. „Вера в Бога". Разошлось. Печатается 2-е издание	— 75
Его-же. „Труд и капитал"	7 50
Его-же. Патриотизм буржуазии"	1 10
Его-же. „Право на леность"	1 10
Ленин. „Доклад и заключительная речь на 3-ем Всероссийском С'езде Советов"	— 25
Его-же. „Борьба за хлеб". Разошлось. Печатается 2-е издание	— 40
Его-же. „За 12 лет". Собрание статей	20 —
Его-же. „Пролетарская революция и ренегат Каутский"	3 —
Его-же. „Главные задачи наших дней"	— 65
Его-же. „Уроки революции". 2-е изд.	— 40
Его-же. „Империализм, как новейший этап капитализма". (Попул. очерк)	4 50
Его-же. „Успехи и трудности Советской власти"	2 20
Либкнехт, В. „Два мира"	1 60
Его-же. „Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений"	1 30
Его-же. „1848 год и коммуна". Разошлось. Печатается 2-е издание	2 —
Его-же. „Воспоминания о К. Марксе"	2 —
Его-же. „К юбилею мартовской революции	— —
Либкнехт, Карл. „Мой процесс". (По документам). С предисловием Зиновьева и портретом К. Либкнехта	12 —
Лидеман, Г. „Коммунальная политика социализма"	1 40
Лилина, З. „Солдаты тыла". „Женский труд до и после войны". Разошлось. Печатается 2-е издание	2 10
Ее-же. „Организуйте женщин"	— 50
Ее-же. „Что дала революция народу"	— 35
Литературный сборник, посвященный памяти Г. В. Плеханова	3 45
Логинов. „На страже". Стихотворения. Сатиры	1 80
Лукин, Н. „Церковь и государство"	— 50
Луначарский, А., и Зиновьев, Г. „К. Маркс и социальная революция". Разошлось. Печатается 2-е издание	— 65
Луначарский, А. „Комедии". 2-е издание	2 60
Его-же. „Карл Маркс". Ко дню 100-летия со дня рождения	— 50
Его-же. „Королевский брадобрей". (Власть). Пьеса	— —
Его-же. „Первый пророк и мученик революции Радищев"	1 20
Лурье, М. (Ю. Ларин). „Суд над К. Либкнехтом"	— 45
Его-же. „Крестьяне и рабочие в русской революции"	— 40
Его-же. „Состав пролетариата". 2-е изд.	— 65
Майская, Татьяна. „Полустанки"	3 50
Маркс, К. „Либералы у власти"	2 —
Его-же. „К еврейскому вопросу"	— —
Его-же. „Наемный труд и капитал"	1 80
Его-же. „Заработная плата, цена и прибыль"	— 85
Маркс, К., и Энгельс, Ф. „О коммунизме".	1 40
Их-же. „Манифест коммунистической партии"	1 40

ЭР02000

	Цена. Р. К.
Архлевский. „Что такое политическая экономия“	1 10
Меринг, Фр., и Лафарг, П. „Фридрих Энгельс“.	1 40
Мещеряков, В. „Деревенская беднота и путь к социализму“	— 40
Мирбо. „Жан и Мадлена“. Драма	1 50
Моррис, В. „Вести ниоткуда“. Утопия	4 50
Мор, Т. „Утопия“	7 20
Муйжель. „Бабья жизнь“	3 50
Его-же. „Старый камора“	2 —
„Наш рабочий праздник 1 мая“	— 20
Новорусский, М. „Грибы“	4 50
Олар. „Политическая история французской революции“	24 —
„Памяти К. Либкнехта и Розы Люксембург“. Сборник статей.	5 50
„Памяти К. Маркса“. Сборник статей. 2-е издание	4 50
Первый социалистический советский настольный календарь	20 —
Петрович. „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“	— 50
Пименова. „История интернационала	— —
Плеханов, Г. „Речь о Белинском“	1 80
Программа Российской коммунистической партии	1 50
Равич, С. „Что такое республика советов“	— 75
Радек. „Анархисты и советская власть“.	— 12
Раковский. „Социалисты и война“.	1 —
Рионов, Ник. „Как совершать записи рождений, брака, развода, внебрачных детей и установление отцовства у народных нотариусов“	— 75
Ромен Роллан. „Жан Кристоф“. „Заря“ I.	4 —
Его-же. „Утро“, т. II.	7 50
Его-же. „Юность“, т. III.	— —
Его-же. „Бунт“, т. IV.	— —
Его-же. „Ярмарка на площади“, т. V.	5 20
Его-же. „Сердце Франции“, т. VII.	2 25
Его-же. „Неопалимая купина“, т. IX.	— —
Его-же. „В стороне от схватки“.	5 20
Рубакин. „Вода на земле, под землей и над землей“. С многочисленными иллюстрациями.	3 —
Его-же. „Приключения в стране рабства“. С многочисл. иллюстрац.	5 50
Его-же. „Дедушка время“. Новогодняя сказка	3 —
Его-же. „Что такое кометы“.	3 50
Его-же. „Как и когда разные народы научились говорить каждый на своем языке“	2 —
Его-же. „Рассказы о делах в царстве животных“.	6 —
Его-же. „Среди тайн и чудес“.	— —
Рязанов, Д. „Две правды“. Марксизм и народничество. Разошлось. Печатается 2-е издание	— 90
Его-же. „Обуховское дело“. Разошлось. Печатается 2-е издание	— 70
Его-же. „19 февраля“. Разошлось. Печатается 2-е издание	— 75
Его-же. „К. Маркс и русские люди 40-х годов“	1 80
Его-же. „Г. В. Плеханов и группа Освобождение труда“.	— 90
Его-же. „Англо-русские отношения в оценке К. Маркса“.	3 75
Самойлова. „Современная безработица и борьба с нею“.	1 10
Ее-же. „Продовольственный вопрос и советская власть“	— 90
Ее-же. „Что дала рабочим и крестьянам Велик. Октябр. револ. 1-е изд. 2-е издание	— 50
Сборник декретов и постановлений, касающихся коммун северной области. За 2 тома в папке	100 —
Сборник инструкций, положений и правил по организации сельскохозяйственных коммун	— 20
„Советская Россия и народы мира“. С предисловием Максима Горького.	5 —
Срединский, С. „Основы газетного дела“.	2 30
Стеклов, Ю. „Черная сотня во Франции“. Разошлось. Печатается 2-е изд.	1 20
Его-же. „Революция 1848 г. во Франции“.	2 —
Его-же. „Прудон“.	— 80
Его-же. „Поль Лафарг“. 2 издание.	— 55
Его-же. „Новейшее течение во французском антисемитизме“	1 —
Его-же. „Интернационал“, ч. I.	4 80
Его-же. „Интернационал“, ч. II.	2 25
Степанов. „Жан-Поль Марат“	— 40
Его-же. „Твердые цены на хлеб“.	— 10
Его-же. „Кто богатеет и кто разоряется“.	— 35
Струмилин. „Богатство и труд“ (популярно-научн. очерк).	2 10
Троцкий. „Труд, дисциплина и порядок“.	— 30
Его-же. „Слово к рабочим и крестьянам“.	— 45
Его-же. „Советская власть и международный империализм“	— 25
Тун, А. „История револ. движения в России“.	4 80
Тюрлан. „Парижская коммуна“.	2 —
„Цена крови“.	— 40
Цеткин, К. „Борьба за свободу и мир в России“	— 12
Ее-же. „Женский вопрос, интелл. пролетар. и социал.“	— 70
Ее-же. „За большевиков“	— 45
* * * „Мировая война“. С предисловием Г. Зиновьева	1 10
Чикколини, С. В. „Происхождение современной войны“.	— 25
Чуковский, К. „Крокодил“. С рисунками художника Ре-ми.	10 50
Его-же. „Уот Уитмэн“. Поэзия грядущей демократии	6 —
„Шлиссельбург и его мученики.“ С иллюстрациями	— —
Эйснер. „В. Либкнехт, его жизнь и деятельность“	1 30
Энгельс, Ф. „Философия, полит. экономия и социализм“ (Анти-Дюринг).	11 60
Его-же. „Из истории развития социализма“	1 40
Его-же. „Людвиг Фейербах“	2 50
Его-же. „Статьи 1871—75 гг.“	5 50
Яновский. „Таблицы для перевода русских мер в международные метрические и обратно“	— —
Ясинский. „Воскреснувшие сны“. Стихи.	1 50

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ БИБЛИОТЕКА.

Ашешов, Ник. „Андрей Иванович Желябов“. Материалы для биографии и характеристики.
Его же. „А. Н. Радищев, первый русский республиканец“.
Белый, Марк. „Армия и революция“. Из истории подпольной работы в войсках.
Генкен, И. „Воспоминание политического каторжанина“.
Дейч, Лев. „Баловень судьбы—С. М. Кравчинский“.
Его-же. „Хождение в народ“. Из воспоминаний.

ЭР02000

Цена 3 руб. 50 коп.